

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК АКТОРЫ КОНСТИТУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1989 – 1994)

Конец 80-х и начало 90-х годов ознаменовались развитием политического процесса на всем пространстве СССР, что стало логическим завершением тех преобразований, которые были инициированы высшим политическим руководством страны. Были созданы экономические и политические предпосылки для изменения политической системы государства. Вслед за изменениями в экономической сфере начались преобразования и политической системы. Коммунистическая партия, которая играла роль фундаментальной основы всей системы власти, потеряла возможность влиять на кадровую политику. Претерпела существенные изменения и система выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР и союзных республик, местных органов власти. На февральском пленуме ЦК КПСС (1990) компартия отказалась от политической монополии, что вело к разрушению всей политической системы.

Одновременно осуществлялся процесс конституирования новой политической системы, образования ее компонентов: формирование новых политических субъектов мирового политического процесса в виде суверенных государств, формирование в них новых структур власти, появление многопартийности и т.п.

Конституирование политической системы является начальной стадией политического процесса. Осуществление этого этапа связано с учреждением принципиально новых по сравнению с предшествующими органов публичной власти, политических институтов и правовых актов. Осуществление конституирования политической системы может осуществляться и через приспособление прежней политико-правовой структуры к изменившимся обстоятельствам. Так, после придания «Декларации о государственном суверенитете БССР» статуса конституционного акта (25.08.1991 г.) существенные изменения претерпели структура и полномочия Правительства Республики Беларусь.

Динамичный характер принял в Республике Беларусь процесс образования, становления и развития политических партий и обществен-

ных движений. К середине 1993 года было зарегистрировано 519 общественных формирований различной направленности.

Специфика деятельности общественных объединений в Республике Беларусь в первой половине 90-х годов была обусловлена рядом факторов. Прежде всего, национальные противоречия в республике не проявлялись в форме национальных конфликтов, как это происходило в ряде регионов бывшего СССР. Во-вторых, политическая система республики окончательно не сложилась. Продолжалось формирование новых партий и движений. При этом расширяющееся число субъектов политической системы часто не отражало каких-либо новых интересов. Интересы оставались прежними, но неуверенность в возможное воплощение их в жизнь существовавшими ранее движениями, партиями и их лидерами влекло возникновение новых организаций. В условиях, когда традиционные общественные объединения потеряли свой авторитет, а новые находились в стадии становления, в республике не был разработан механизм включения партий и движений в структуры, принимающие управленческие решения, перехода от силового давления снизу в форме митингов, демонстраций, пикетирования к конкретным формам взаимодействия и сотрудничества с государством.

Наконец, партии и общественные движения стремились стать формальным социальным лидером через большинство в органах государственной власти и подчиняли свою деятельность подготовке к предстоящим выборам в Верховный Совет Республики Беларусь 13 созыва, поскольку именно государство устанавливает и обеспечивает общеобязательные нормы поведения.

Участие в работе законодательных органов власти являлось наиболее важным направлением деятельности общественных объединений. Формирование парламентских фракций происходило по мере оформления и укрепления партий и движений, вступления в них народных депутатов. Это связано с тем, что выборы в состав Верховного Совета республики 12 созыва проходили фактически в условиях однопартийной системы. К моменту первой сессии среди 345 народных депутатов было 307 коммунистов и 5 членов ЛКСМ Белоруссии [1]. После приостановления деятельности КПБ в 1991 году немало парламентариев вышло из коммунистической партии, и, хотя среди депутатов были члены новой ПКБ, официально заявлено о создании парламентской фракции ПКБ было только на XI сессии Верховного Совета республики.

Фракция ПКБ действовала в парламенте совместно с депутатскими фракциями «Беларусь» и «Союз», которые, как и коммунисты,

вошли в новую общественно-политическую организацию «Народное движение Беларуси» (зарегистрирована 8.04.1993 г.).

Наиболее крупными являлись фракции Координационного комитета Народного движения Беларуси (более сорока парламентариев) [2] и БНФ «Адраджэньне» (вместе с фракцией БСДГ – около десятка процентов депутатов) [3]. Другие партии и движения либо не имели представительства в Верховном Совете, либо не могли самостоятельно существенно влиять на деятельность парламента и правительства вследствие своей малочисленности. Так, например, Партию народного согласия поддерживало около двадцати депутатов, а ОДПБ – только два.

Активно действовала в парламенте республики фракция БНФ «Адраджэньне». Депутаты занимались оценкой возникающих проблем и разработкой концепций по их разрешению. Вместе с тем, предлагая свою программу и поставив перед собой цель достижения парламентского большинства, фракция БНФ выступала как депутатская оппозиция БНФ в Верховном Совете Республики Беларусь и выдвигала тезис о роспуске существующих официальных структур и их замене новыми сформированными демократическими партиями и движениями.

Хотя название «оппозиция БНФ» закрепилось в общественном сознании, ни в протокольных документах, ни в основе устных соглашений между ее членами не создавалась такая официальная структура. Оппозиция складывалась из двух фракций: БНФ и БСДГ, к которым иногда присоединялись представители ряда других партий и беспартийные депутаты. Таким образом, оппозиция БНФ представляла собой группу народных депутатов, принадлежащих к различным политическим объединениям, которые в важнейших вопросах общественной жизни находили общие политические интересы.

Важное место в деятельности парламентской оппозиции БНФ занимали проблемы суверенитета Республики Беларусь и национально-культурного возрождения белорусской нации. Так, только в августе 1991 года депутатская группа БНФ подготовила пятнадцать важных проектов заявлений с соответствующими требованиями [4]. Среди них – инициативы принятия законодательных решений о придании конституционной силы «Декларации о государственном суверенитете республики», о гражданстве, о воинской службе граждан республики, о государственном языке и государственной символикe.

Отстаивая идею «полной независимости через переходный период», оппозиция БНФ выступила за развитие двусторонних соглашений между республиками бывшего СССР и подвергла критике проект дого-

вора о Союзе суверенных государств. Представители фронта считали необходимым уточнить ряд понятий и положений. Например, «конфедерация государств» вместо «конфедеративное государство», «вооруженные силы суверенных государств» вместо «единые вооруженные силы» и т.д. В противном случае, по мнению БНФ, Беларусь снова станет «колониальным краем – объектом эксплуатации новой великой евроазиатской империи» [5]. В этих условиях создается угроза выживанию белорусской нации. Следовательно, подписание подобного договора, который противоречит Декларации о государственном суверенитете республики, расценивалось оппозицией как антиконституционный акт и предательство интересов белорусского народа.

Оппозиция выступала против любых союзов и объединений, ведущих к реанимации СССР, к созданию единого федеративного государства. Предметом острых дискуссий на XI сессии Верховного Совета Республики Беларусь 12 созыва стал вопрос о подписании «Договора о коллективной безопасности государств – членов СНГ». Расценивая независимость и нейтралитет как важнейшие политические ценности, гарантии стабильности и уважения к республике, оппозиция БНФ считала, что подписание договора ведет к ликвидации независимости Беларуси, ее интеграции с Россией. Все это отвечает интересам «имперских кругов российской военщины, которые не скрывают своих экспансионистских намерений» [6].

Вопросы об экономическом союзе, по мнению оппозиции, недопустимо увязывать с союзом военным. Выход из сложного экономического положения виделся членам оппозиции БНФ только в условиях независимости и нейтралитета. Оппозицией были разработаны принципы выхода из кризиса, ход и порядок возможных реформ. Считая одной из причин кризиса «политику ограбления экономики всех республик СССР», депутаты Белорусского народного фронта определяли главной целью реформы создание высокоэффективной экономики, способной обеспечить экономический суверенитет Республики Беларусь. Реформирование экономики планировалось осуществлять в условиях наличия всех элементов, которые определяют государственность Беларуси: граница, таможня, национальная валюта, банковская система, возможность защиты своего суверенитета, создание самостоятельных государственных институтов, позволяющих проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику [7].

Депутаты оппозиции отстаивали в парламенте идею введения белорусского талера и выступили против соглашения о единой денежной

системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике Российской Федерации и Республики Беларусь. Оппозиция БНФ исходила из того, что у Беларуси свой уровень производства, квалификация специалистов, производительность труда, отличные от других республик бывшего СССР. Белорусскому государству невыгодно строить свое будущее, следуя за процессами, происходящими в российской экономике, быть зависимым от инфляции и покупательной способности российского рубля. Все это приведет к тому, что Россия будет контролировать экономику республики и диктовать свою денежную политику. Следовательно, решение о единой валюте с Россией рассматривалось оппозицией БНФ как фактический отказ от суверенитета и подготовка условий к вмешательству во внутренние дела республики со стороны чужого государства.

Оппозиция отстаивала в Верховном Совете переход на систему финансовых расчетов на основе своей национальной валюты и установление согласованного курса валют и банковских учетных ставок с соседними государствами. При этом контролировать финансово-кредитную политику республика должна совместно с государствами, входящими в сферу экономических интересов Беларуси. Это, прежде всего, государства Прибалтики, Германия, Польша, Израиль. Таким образом, последовательно отстаивалась концепция Черноморско-Балтийского союза как содружества государств, необходимого им в период становления. В связи с этим лидер БНФ З.С. Позняк отмечал, что «демократия в России весьма слабая, и мы просто обязаны искать нишу в новом экономическом порядке» [8].

Эффективности деятельности оппозиции БНФ в Верховном Совете республики во многом способствовала общественно-политическая ситуация, возникшая после августовских событий 1991 году в г. Москве. Используя методы силового давления на парламент (массовые митинги, угроза всеобщей политической забастовки), депутаты БНФ смогли реализовать практически всю свою предвыборную программу. Так, например, программа фронта предусматривала закрепление суверенитета республики законом о гражданстве, который защищал бы права и интересы граждан независимо от их национальной принадлежности, способствовал бы территориальной оседлости и духовному единству нации. В принятом Верховным Советом республики законе «О гражданстве Республики Беларусь» [9] реализованы принципы, выдвинутые в программе БНФ «Адраджэньне»:

- признание гражданами республики всех людей, проживающих на ее территории до принятия Закона о гражданстве (ст. 2, п. 1);

- введение ценза оседлости и условие постепенного овладения белорусским языком для желающих получить белорусское гражданство (ст. 13, п. 2, 3);
- защита государством своих граждан, находящихся за его пределами (ст. 5);
- право получить гражданство республики для всех уроженцев Беларуси и их потомков (ст. 17);
- ограничение в политических правах лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь (ст. 1).

К осени 1991 года практически все основные положения предвыборной программы БНФ были реализованы. В связи с этим Сойм БНФ отмечал: «Цели, заявленные в первой программе и программном заявлении БНФ, формально исполнились. Однако остается борьба за фактическую независимость, за демократию, борьба ради национального возрождения белорусского народа» [10].

Таким образом, депутатская группа, представители которой не имели в парламенте большинства и не занимали руководящих постов в государстве, сумела использовать политическую обстановку в республике и заставить остальных депутатов голосовать на сессии Верховного Совета за свои идеи.

Стремясь изменить общественные отношения, часть партий и движений при определении формы своего воздействия противопоставляли в отдельных случаях свои позиции другим объединениям и государственным органам власти и управления, упрекали их в догматизме, бюрократизме и нерешительности. Так, оппозиция Белорусского народного фронта еще в 1990 году потребовала роспуска Верховного Совета республики и отказалась голосовать за правительство В.Ф. Кебича [11]. При оценке их деятельности депутаты БНФ постоянно применяли эпитеты «номенклатурный режим», «антинародная политика», «скомпрометированное коммунистическое большинство». В 1991 г. БНФ была создана инициативная группа Всебелорусского референдума по вопросу о долгосрочных пере выборах Верховного Совета Республики Беларусь. Одновременно оппозиция фронта в парламенте поддержала идею его реорганизации. Было разработано несколько вариантов преобразований: создание постоянно действующего малого парламента (Л. Борщевский, Е. Новиков); кардинальное изменение процедуры работы Верховного Совета республики (В. Новик); создание постоянных экспертных групп по главным направлениям государственной политики (П. Садовский); концепция структурного изменения парламента (В. Дол-

галев). Оппозицией сформирован теневой кабинет министров, председателем которого являлся В. Заблоцкий.

Отклонение Верховным Советом Республики Беларусь инициативы по проведению референдума расценивалось БНФ как «путь открытого нарушения законов, Конституции Республики Беларусь», встав на который, парламент республики «утратил свою легитимность». Поэтому действия Верховного Совета могут расцениваться как «удержание власти незаконными средствами» [12]. Исходя из этого, с ноября 1992 года оппозиция БНФ не считает обязательным участие в голосовании на сессиях Верховного Совета республики.

Предложение оппозиции БНФ о проведении референдума о досрочной отставке парламента и организации новых выборов было сразу же поддержано всеми политическими партиями национально-демократического направления. Исключением стала Белорусская социал-демократическая Громада, представители которой принципиально не согласились с идеей референдума. Наиболее активными противниками оппозиции выступили А. Гуринович, А. Сидоревич, С. Левшунов, заявившие, что процесс смены парламента займет довольно длительное время, на которое республика останется в руках «прокоммунистического Совета Министров», кроме того, в результате выборов к власти могут прийти радикальные силы [13]. Центральная Рада БСДГ выступила вместе с Советом Партии народного согласия с обращением к народным депутатам республики. В нем отмечалась опасность, которую несет в себе проведение референдума: ослабление системы управления, раскол общества, социальные конфликты [14]. С точки зрения БСДГ и ПНС, сформированный на старых принципах Верховный Совет раздрает борьба политических группировок, которые не имеют четко оформленного раздела на партийные фракции, поэтому наиболее оптимальный вариант для Беларуси как суверенного государства заключается в реорганизации парламента с целью увеличения в нем числа депутатов, работающих на профессиональной основе, принятии новой Конституции республики, нового избирательного закона и проведении досрочных выборов в Верховный Совет республики.

Хотя пленум Громады принял все же решение об участии в межпартийной акции референдума, это выглядело скорее как жест, свидетельствующий, что партия остерегается обострения отношений с БНФ. Таким образом, ситуация с референдумом стала фактически первым конфликтом между Громадой и БНФ, в процессе которого социал-демократы заявили, что будут проводить свою собственную политическую линию.

Поддержав решение оппозиции о проведении референдума, фракция Громады в парламенте выступила с предложением еще до выборов создать новое правительство народного доверия на многопартийной основе. Идея создания коалиционного правительства нашла поддержку у Партии народного согласия, которая заявила о необходимости проведения широких консультаций и дискуссий с партиями и движениями, парламентскими фракциями с тем, чтобы новое правительство стало воплощением согласия на реформы большинства парламентариев и политических сил республики. Каждый министр будет представлять либо депутатскую фракцию, либо политическое объединение и, следовательно, определенную часть населения. При этом главным критерием будет не идеология, а профессиональная компетентность. Каждое решение правительства будет приниматься большинством его членов, и даже непопулярные меры такого правительства могут опираться на значительный запас народного доверия.

Партия народного согласия связывала установление стабильности в Беларуси и укрепление национального суверенитета, прежде всего, с изменениями в структуре и составе Верховного Совета республики, которые необходимо провести конституционным путем. Позиция депутатской группы ПНС определялась наработанными партией документами. При этом фракция стремилась занять центристскую позицию и стояла за конституционный и эволюционный путь развития. В комиссиях, созданных при исполнении партии, был разработан один из разделов проекта Конституции, проект нового избирательного закона Республики Беларусь, концепция ПНС «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности». Эти документы были официально вынесены на рассмотрение сессии Верховного Совета. Так, например, ПНС считала, что проект Закона о выборах, предложенный БНФ, выгодно отличается от действующего в республике, однако в своем варианте закона партия стремится быть более последовательной в приверженности идеям народовластия и более прагматичной. Так, БНФ отказывала в участии в выборах ряду категорий граждан, среди которых – военнослужащие белорусской армии. С точки зрения ПНС, это ограничение не оправдано, как и положение о восьмилетнем цензе оседлости, заложенное в вариант закона БНФ, согласно которому гражданин Беларуси, чтобы быть избранным в депутаты, должен последние восемь лет постоянно проживать на территории республики.

Общественно-политические объединения социалистической ориентации считали важными формами работы проведение встреч с народны-

ми депутатами, разработку и внесение предложений в Верховный Совет республики по ряду законопроектов, выступления в средствах массовой информации с обращениями и заявлениями. Такие формы деятельности использовали не только Политисполком ПКБ и Республиканский Совет Движения за социальный прогресс и справедливость, но и территориальные первичные организации этих объединений.

Так, ДСПС и ПКБ поддержали обращение трудовых коллективов г. Витебска к народным депутатам Верховного Совета Республики Беларусь, в котором отмечается, что ратификация договора об СНГ противоречит воле большинства народа о сохранении СССР и способствует разрыву хозяйственных связей между республиками Союза. Реализация положений программы БНФ о полной экономической самостоятельности, суверенитете, символике, государственности белорусского языка, названии республики привело к изменению государственного строя. Поскольку результатом этого стало ухудшение положения трудящихся, программа и деятельность БНФ порочна и несет ущерб белорусской нации.

Среди требований, изложенных в обращении, содержались призывы к Верховному Совету республики выступить инициатором восстановления СССР, не допускать дискриминации по национальному признаку и придать статус государственного русскому языку вместе с белорусским, открыть счет в Витебском отделении государственного банка для сбора средств в помощь ведущим вооруженную борьбу трудящимся Левобережного Приднестровья [15].

Большое внимание уделялось ПКБ и ДСПС вопросам государственной символики республики. Так, коммунисты г. Минска выступили с предложением включить в проект Конституции Республики Беларусь отдельный раздел «Символика. Столица». По их мнению, демократичность республики как правового государства должны подтвердить конкурс по государственной символике Беларуси и всенародное обсуждение эскизов флага и герба, поскольку «Погоня» является «военной символикой», не отвечающей политике мира и нейтралитета. Бело-красно-белый флаг был скомпрометирован сотрудничеством с немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны. С точки зрения представителей ПКБ, бывший государственный флаг БССР соответствовал в должной мере национальной символике, поскольку нес на себе изображение национального орнамента. Предлагается добавить к нему голубой или ярко-синий цвет, «отражающий синеву неба, рек и озер Беларуси» [16].

ДСПС и его коллективные участники – ПКБ и ЛКСМ Беларуси – выступали за единство России и Беларуси, русского и белорусского народов, отстаивали воссоздание СССР на обновленной основе, в соответствии с результатами референдума 1991 года. Так, сопредседатели Республиканского Совета ДСПС обратились к Председателю Верховного Совета республики С.С. Шушкевичу с требованием поддержать предложение Съезда народных депутатов России о создании «конфедерации или иной формы сближения независимых государств Европы и Азии – бывших республик Союза, народы которых выражают стремление к единению» [17]. ДСПС считало, что именно глава белорусского парламента должен выступить инициатором проведения второй встречи в Вискулях с целью исправить ошибку, допущенную при первой встрече.

ДСПС поддержала стремление белорусского правительства присоединиться к Договору о коллективной безопасности стран-участниц СНГ. В Верховном Совете республики это предложение последовательно отстаивали фракции ПКБ, «Союз», «Беларусь». Участники ДСПС, члены ПКБ, ЛКСМ Беларуси, Союза офицеров, Славянского Собора «Белая Русь» провели 30 марта 1993 года в г. Минске на площади Независимости встречу с народными депутатами. Представители объединений заявили, что единственная возможность прекратить сползание к экономическому краху и гибели нации заключается в создании политического, экономического и оборонного союза с трудящимися России и других советских республик.

Таким образом, партии и движения Беларуси в большинстве своем находились на этапе создания собственных политических концепций и теорий, в основном направляя свою деятельность на борьбу против существовавших ранее объединений за места в органах государственной власти. Практически всякое новое объединение рассматривалось как новый противоборствующий со всеми остальными отряд, а не как средство выражения интересов определенных слоев населения. Социальное лидерство часто становилось в этой связи самоцелью, предполагающей удаление от власти одних и замену их другими.

Процесс развития новых партий и движений в преддверие очередных выборов в высшие органы государственной власти (1994) начинал переходить в качественно новую фазу – консолидацию близких по целям и программам партий и движений. С одной стороны, это обычная для политической борьбы консолидация сил, компромисс для достижения единых целей, с другой – свидетельство о нечеткости позиций многих политических образований начала 1990-х годов.